

Именем
Республики Татарстан

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190, в связи с жалобой гражданки Ю.В. Бадановой

город Казань

28 февраля 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Ю.В. Бадановой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые

заявительницей нормативные положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Р. Шакараева, объяснения сторон — гражданки Ю.В. Бадановой, представителей органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника юридического отдела Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Э.Ю. Латыповой, ведущего советника юридического отдела Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Ф.М. Мухамадиевой, специалиста, приглашенного в судебное заседание по ходатайству представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника отдела гражданско-правовых споров некоммерческой организации «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан» И.Т. Файзутдиновой, специалиста, приглашенного в судебное заседание по инициативе Конституционного суда Республики Татарстан, — главного специалиста юридического отдела администрации Советского района Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Г.Ф. Садыковой, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — главного советника отдела правовой экспертизы Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан А.М. Маславиева, полномочного представителя Государственного Совета Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан М.Б. Сунгатуллина, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан Э.С. Каминского, представителя Председателя

Арбитражного суда Республики Татарстан — главного специалиста отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан Э.И. Гафиятуллиной, представителя Прокурора Республики Татарстан — начальника отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан А.Р. Валиахметова, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — ведущего консультанта отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Р.Р. Мингалиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Ю.В. Баданова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод подпунктами 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190 (далее также — Правила).

Согласно подпункту 2.2 пункта 2 Правил норма постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки — размер общей площади в объектах жилищных прав, приходящийся на одного члена семьи.

Подпункт 2.3 пункта 2 Правил устанавливает, что совокупный уровень обеспеченности общей площадью в объектах жилых прав — суммарный размер общей площади всех жилых помещений (доли жилых помещений), занимаемых членами семьи по договору найма и (или) принадлежащих им на

праве собственности.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, распоряжением главы администрации Советского района Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 23 сентября 2016 года заявительнице было отказано в постановке ее семьи на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки на том основании, что совокупный уровень обеспеченности общей площадью жилых помещений одного члена ее семьи составляет 18,1 кв. метра, т.е. больше установленной учетной нормы (менее 18 кв. метров).

При расчете совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений членов семьи гражданки Ю.В. Бадановой (заявительница, ее супруг и несовершеннолетний ребенок) были учтены 16,1 кв. метра — $\frac{1}{4}$ доли в квартире общей площадью 64,4 кв. метра, принадлежащей на праве собственности ее супругу, и 38,2 кв. метра — общая площадь квартиры, принадлежащей на праве общей совместной собственности родителям ее супруга, в которой зарегистрированы по месту постоянного проживания только члены семьи заявительницы. Однако, по ее мнению, при осуществлении такого расчета общая площадь квартиры (38,2 кв. метра) должна была быть разделена не на троих, а на пятерых человек, включая родителей ее супруга, которые хотя и не зарегистрированы в ней, но тем не менее являются собственниками данной квартиры и имеют право пользования этой квартирой.

В связи с этим заявительница обратилась в суд с иском к администрации Советского района Исполнительного комитета муниципального образования города Казани о признании незаконным распоряжения об отказе в постановке ее семьи на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки и об осуществлении постановки на такой учет. Решением Советского районного суда города Казани, оставленным без изменения

апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан, в удовлетворении исковых требований гражданке Ю.В. Бадановой было отказано. При этом, как она указывает, в обоснование правильности произведенного расчета совокупного уровня обеспеченности членов ее семьи общей площадью жилых помещений в судебных решениях содержатся ссылки на оспариваемые положения.

Исходя из этого, заявительница считает, что находящиеся во взаимосвязи отдельные положения подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил, устанавливающие порядок расчета совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений граждан, подавших заявление о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки, путем деления общей площади занимаемого ими жилого помещения только на тех, кто зарегистрирован в данном жилом помещении, позволяют не учитывать при таком расчете собственников данного жилого помещения, которые в нем не зарегистрированы и не проживают, и тем самым не соответствуют статьям 28 (часть первая и вторая), 29 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище; в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с частью третьей статьи 68 Закона Республики

Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении; Конституционный суд Республики Татарстан при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются отдельные положения подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190, постольку, поскольку эти положения — по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — устанавливая порядок расчета совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений, приходящейся на каждого члена семьи, претендующей на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, путем деления общей площади занимаемого ими жилого помещения только на тех, кто зарегистрирован в данном жилом помещении, позволяют не учитывать при таком расчете собственников этого жилого помещения, которые в нем не зарегистрированы и не проживают.

2. Оспариваемые правовые положения затрагивают вопросы жилищного законодательства, которое согласно статье 72 (часть 1, пункт «к») Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В силу статьи 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в данной сфере принимаются в соответствии с федеральными законами и не могут им противоречить.

Жилищное законодательство в силу части 2 статьи 5 Жилищного

кодекса Российской Федерации состоит из данного Кодекса, принятых в соответствии с ним других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 2 указанного Кодекса в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе содействуют развитию рынка недвижимости в жилищной сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище; используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в частности, путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; стимулируют жилищное строительство.

В Республике Татарстан отношения, направленные на реализацию конституционного права граждан на жилище, а также на объединение усилий государственных органов, органов местного самоуправления и организаций всех форм собственности по развитию жилищного строительства и формирование рынка доступного жилья в том числе в системе социальной ипотеки, урегулированы Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан». В силу указанного Закона Республики Татарстан одним из основных требований, предъявляемых к государственной поддержке развития жилищного строительства в системе социальной ипотеки, является принятие соответствующими органами правил

и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки, а также норматива общей площади жилых помещений, предоставляемых на принципах социальной ипотеки, порядок реализации которых устанавливается Кабинетом Министров Республики Татарстан (пункты 1 и 2 части 1 и часть 2 статьи 11).

Таким образом, утверждая постановлением от 15 апреля 2005 года № 190 Правила и порядок постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, в соответствии с которыми Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

3. Конституция Республики Татарстан гарантирует каждому право на жилище; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (статья 55). Оказание в республике государственной поддержки в сфере жилищного строительства, развития и формирования рынка доступного жилья для улучшения жилищных условий граждан отвечает провозглашенным статьей 13 Конституции Республики Татарстан целям Республики Татарстан как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Данные конституционные положения корреспондируют международным правовым нормам о признании права каждого на достаточный жизненный уровень, одним из условий обеспечения которого является жилище (статья 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, одно из важнейших направлений жилищной политики Российской Федерации — принятие органами государственной власти и органами местного самоуправления в пределах своих полномочий мер, направленных на обеспечение условий для осуществления гражданами права на жилище, включая использование бюджетных средств для предоставления в установленном порядке субсидий на приобретение или строительство жилых помещений; реализация таких мер, предусмотренных пунктом 2 статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации, требует определения категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также установления конкретных форм, источников, порядка и условий обеспечения их жильем с учетом социального статуса и имеющихся у государства финансово-экономических и иных возможностей (Постановление от 8 июля 2014 года № 21-П).

В Республике Татарстан государственная поддержка развития жилищного строительства в системе социальной ипотеки осуществляется в рамках правового регулирования, установленного Законом Республики Татарстан «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан», абзацем вторым статьи 3 которого определено, что под социальной ипотекой понимается предоставление гражданам жилья в рассрочку в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к государственной поддержке развития жилищного строительства.

В силу взаимосвязанных положений пункта 1 и подпункта 2.4 пункта 2 Правил, принятых в развитие указанного Закона Республики Татарстан, гражданин Российской Федерации, являющийся жителем Республики Татарстан, зарегистрированный по постоянному месту жительства, вправе от имени семьи, нуждающейся в улучшении жилищных условий, членом которой он является (либо от своего имени, если не состоит в браке), обратиться в уполномоченный орган с заявлением о постановке на учет предоставления жилых помещений в рассрочку в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к государственной поддержке развития жилищного строительства, определенными законодательством (по социальной ипотеке).

Как уже указывал Конституционный суд Республики Татарстан, программа социальной ипотеки финансируется за счет средств бюджета Республики Татарстан и добровольных отчислений организаций и не имеет аналогов в федеральном законодательстве. По своей правовой природе она не относится к обязательным мерам социальной поддержки, а выступает в качестве дополнительного способа улучшения жилищных условий и повышения уровня жизни граждан, проживающих в Республике Татарстан. Это означает, что основания предоставления дополнительной государственной поддержки в виде участия в программе социальной ипотеки и перечень лиц, на которых она распространяется, устанавливаются республикой самостоятельно с учетом имеющихся на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных материальных возможностей (постановление от 19 октября 2012 года № 50-П).

Одним из оснований постановки на учет семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки, в соответствии с подпунктом 5.1 пункта 5 Правил, находящимся в системной взаимосвязи с оспариваемым подпунктом 2.2 пункта 2 и пунктом 3 Правил, выступает условие, при котором совокупный уровень обеспеченности общей

площадью, приходящейся на одного члена семьи в объектах жилищных прав, должен быть менее нормы принятия на учет — 18 квадратных метров. Расчет указанного совокупного уровня, как это следует из содержания обжалуемого подпункта 2.3 пункта 2 Правил, предполагает учет всех жилых помещений, занимаемых по договору найма и (или) принадлежащих на праве собственности членам семьи, которая претендует на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки. Отсюда следует, что определяющим фактором при таком расчете выступает установление непосредственного круга лиц, являющихся членами этой семьи.

Понятие членов семьи в рамках рассматриваемого правового регулирования раскрывается в подпункте 2.5 пункта 2 Правил применительно к собственнику жилого помещения. Так, под членами семьи собственника жилого помещения понимаются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его дети, родители и супруг, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Закрепленный в указанной норме подход при определении данного понятия коррелирует с правовым регулированием, установленным в части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, согласно пункту 1 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеют право пользования этим помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Тем самым в случае, если гражданин и члены его семьи, претендующие на участие в программе социальной ипотеки, проживают (зарегистрированы) в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности лицу, которое является по смыслу

подпункта 2.5 пункта 2 Правил членом их семьи и проживает (зарегистрирован) в этом же жилом помещении, расчет общей площади жилых помещений, приходящейся на одного члена данной семьи, включая собственника, осуществляется пропорционально количеству проживающих совместно членов семьи исходя из суммарной площади всех жилых помещений, принадлежащих им на праве пользования и (или) собственности.

Именно на такое правоприменение ориентировал судебную практику Верховный Суд Российской Федерации, исходивший в своих решениях из того, что наличие у членов семьи собственника жилого помещения права пользования всеми имеющимися в их распоряжении жилыми помещениями предопределяет обязанность жилищного органа по их учету при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 года).

В соответствии с частью второй статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов.

Из буквального содержания оспариваемых норм не усматривается, каким образом должен осуществляться расчет совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений, приходящейся на гражданина и членов его семьи, претендующих на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, в том случае, когда они зарегистрированы и проживают в жилом помещении, собственник которого сам там не проживает и (или) не зарегистрирован. Конституционный суд

Республики Татарстан полагает, что в этом случае ключевое значение для правоприменителя имеет выяснение в каждом конкретном случае содержания волеизъявления собственника на вселение (регистрацию) такого гражданина. В частности, был ли он вселен (зарегистрирован) в качестве члена семьи собственника или жилое помещение было предоставлено ему для проживания по иным основаниям (соглашение, договор коммерческого найма и т.д.). При этом следует учитывать и позицию Верховного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал на то, что регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения; наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Отсюда следует, что непроживание (отсутствие регистрации) собственника в принадлежащем ему жилом помещении само по себе не может рассматриваться как юридически значимое обстоятельство, влияющее на изменение правоотношений между ним и членами его семьи, проживающими (зарегистрированными) в этом жилом помещении, а также на изменение подхода к расчету совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений, приходящейся на каждого члена семьи, претендующей на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки. Тем более что собственнику жилого помещения может принадлежать несколько жилых помещений, в любом из которых он имеет право быть зарегистрированным и проживать, что не исключает возможности реализации собственником своего права на вселение в

принадлежащее ему жилое помещение, где он не проживает (не зарегистрирован), членов своей семьи и иных граждан в качестве членов своей семьи и на пользование в этом случае таким жилым помещением в полном объеме, как это вытекает из статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, равно как и из вышеприведенных норм федерального законодательства.

Таким образом, в случае, если гражданин, претендующий на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, вселен (зарегистрирован) в жилое помещение собственником в качестве члена семьи собственника, при определении уровня жилищной обеспеченности этого гражданина жилые помещения, имеющиеся в распоряжении (пользовании) как непосредственно самого гражданина, так и членов его семьи, включая собственника жилого помещения, должны учитываться пропорционально количеству пользующихся этими жилыми помещениями членов семьи гражданина, включая собственника жилого помещения, независимо от того, проживают (зарегистрированы) они все совместно или нет. В случае же, если гражданин, претендующий на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, вселен в жилое помещение и зарегистрирован в нем не как член семьи собственника, такое жилое помещение может быть учтено при расчете уровня его жилищной обеспеченности, только если оно, как это следует из буквального содержания обжалуемого подпункта 2.3 пункта 2 Правил, находится в его пользовании на основании договора найма, который в силу статьи 674 Гражданского кодекса Российской Федерации заключается в письменной форме.

Иное применение оспариваемых положений может привести не только к нарушению конституционных принципов справедливости, юридического равенства, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, но и к снижению эффективности государственной поддержки развития жилищного строительства в системе социальной ипотеки, основанной на

необходимости строгого исполнения законодательных предписаний в целях обеспечения единства правоприменительной практики, ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон и принятые в его развитие подзаконные акты связывают возникновение прав, а также тщательного изучения соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации жителями Республики Татарстан конституционного права на жилище.

Учитывая изложенное, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что оспариваемые положения подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что при расчете совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений, приходящейся на каждого члена семьи, претендующей на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, должны учитываться все жилые помещения (доли в них), которые находятся у них в собственности и (или) пользовании по договору найма, а также жилое помещение, право постоянного проживания в котором им предоставил собственник такого помещения путем вселения (регистрации) их как членов своей семьи. При этом суммарный размер общей площади данных жилых помещений должен рассчитываться пропорционально количеству всех пользующихся этими жилыми помещениями членов семьи, включая собственника жилого помещения, независимо от факта их совместного проживания (регистрации).

Реализуя свои полномочия, правоприменители впредь не могут придавать оспариваемым положениям какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным судом Республики Татарстан в настоящем Постановлении.

Таким образом, взаимосвязанные положения подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190, по своему целевому назначению направлены на установление организационно-учетных правил, правовая природа которых обусловлена необходимостью предотвращения возможных злоупотреблений со стороны граждан, обращающихся с заявлениями о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки, и уполномоченных на то жилищных органов, а также обеспечения справедливого распределения жилья гражданам, реально нуждающимся в нем, и в этой связи сами по себе не отменяют, не умаляют и иным образом не нарушают конституционные права человека и гражданина, в том числе права заявительницы, и не противоречат статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

Проверка же правильности установления фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела гражданки Ю.В. Бадановой, в частности выяснение того, на каком основании и в качестве кого (члены или не члены семьи собственника) заявительница и члены ее семьи зарегистрированы и проживают в не принадлежащем им на праве собственности жилом помещении, а также иных обстоятельств, касающихся выявления реальной нуждаемости семьи заявительницы в улучшении жилищных условий, не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, который, по смыслу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства не вправе подменять правоприменителя, в том числе суды общей юрисдикции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Республики Татарстан отдельные положения подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при расчете совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений, приходящейся на каждого члена семьи, претендующей на улучшение жилищных условий в системе социальной ипотеки, должны учитываться все жилые помещения (доли в них), которые находятся у них в собственности и (или) пользовании по договору найма, а также жилое помещение, право постоянного проживания в котором им предоставил собственник такого помещения путем вселения (регистрации) их как членов своей семьи; при этом суммарный размер общей площади данных жилых помещений должен рассчитываться пропорционально количеству всех пользующихся этими жилыми помещениями членов семьи, включая собственника жилого помещения, независимо от факта их совместного проживания (регистрации).

2. Правоприменительные решения, принятые по делу заявительницы и основанные на положениях подпунктов 2.2 и 2.3 пункта 2 Правил в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным судом Республики Татарстан в настоящем

Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 72 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 78-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**